

Знак христианина

2 Коринфянам

2:14–17

Пленники для Бога

“Ибо мыне повреждаем слова Божия, как многие...” (2:17).

Как-то холодным ноябрьским днем я стоял в многотысячной толпе и слушал кандидата в президенты Соединенных Штатов, который в последний раз обращался к своим сторонникам и к тем, кто еще не определился в выборе, с просьбой поддержать его кандидатуру. Я почти ничего не запомнил из того, что он говорил, но зато четко помню ту атмосферу, которая была тщательно подготовлена организаторами этого события. Они постарались, чтобы все выглядело жизнерадостно и оптимистично. Надо было, чтобы и сторонники, и неопределившиеся поверили в близкую победу. Организаторы знали, что в тот вечер миллионы людей по всей стране увидят одноминутный сюжет из этой встречи по телевидению. Они хотели донести до зрителей лишь одно: их дело имеет все шансы на победу. Они знали, что никто не захочет быть на стороне проигравших.

Эти профессионалы знали, что наше стадное чувство заставляет нас быть там, где победа. Зачастую прежде, чем решить, посвятить или не посвятить себя какому-нибудь достойному делу, мы хотим заранее убедиться, что оно будет успешным. Бесперспективные проекты нас просто не интересуют.

Естественно, мы хотим видеть признаки успеха и в церкви. Ожидание близкой победы заразительно и стимулирует не только преданных, но и пассивных христиан. Поэтому мы пытаемся создать в церкви позитивную атмосферу. Мы любим указывать на рост во всем, что поддается измерению, подчеркивая этим близость победы. Мы сравниваем посещаемость этого года с

прошлогодним. Мы говорим о росте пожертвований, о новой статистике обращений и об увеличении церковной собственности. Эти свидетельства победы призваны показать, что наша программа удачна, и побудить нас искать других свидетельств победы.

Как показывает стих 14, радоваться победе естественно: “Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе...” Павел разделяет наш восторг победы. Порой слова Павла являются единственно подходящими для выражения наших чувств: “Благодарение Богу” (см. Рим. 6:17; 7:25). Это простое восклицание говорит о благоговении перед тем, что сотворил Бог в Иисусе Христе. Новый Завет не оставляет сомнений в том, что подлинное христианство предполагает это чувство изумления, когда уместны только восклицания. Именно поэтому первые христиане так часто пели. Они разделяли восторг Павла, выраженный в словах: “Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать...” (2:14).

ТОРЖЕСТВУЮЩЕЕ ХРИСТИАНСТВО

Павел красочно описывает победу христианства: “...Который всегда дает нам торжествовать...”. В мыслях он при этом держит триумфальные шествия в древнем Риме. Победившие военачальники возвращались домой после битвы, демонстрируя знаки победы восторженной толпе. Такими знаками были пленные и трофеи. Вот и Павел провозглашает с ликованием, что Божье дело тоже празднует победу. Подобно генералу, марширующему через город

в торжественном шествии, Бог победоносно ведет Свой народ.

Торжественная нота в Новом Завете – не редкость. Слово, переведенное фразой “дает нам торжествовать” в стихе 14 (*фриамбьюо*), Павел употребляет и в Кол. 2:15, когда говорит о победе, одержанной Христом на кресте: “Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, *восторжествовав* над ними Собою”. Это похоже на участие в битве с уверенностью, что победа предрешена.

Послания Павла изобилуют упоминаниями об одержанной Христом победе. Вот вывод, который он делает из факта воскресения Христа: “Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!” (1 Кор. 15:57). Обетование победы заставляет его возвещать победу Христа прекрасными лирическими словами: “Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас” (Рим. 8:37). Именно торжествующее христианство побудило Павла не единожды воскликнуть: “Благодарение Богу!”

Наше служение требует, чтобы мы разделяли эту уверенность Павла в окончательной победе Бога. Отчаяние может быть таким же заразительным, как и надежда. Оно может лишить нас воли к служению и передать безнадежность другим, пробуждая то же самое стадное чувство, но уже не победы, а поражения. Знаком христианина является участие в победном шествии.

ЧТО ТОРЖЕСТВОВАТЬ?

Всякий, читающий 2 Коринфянам с самого начала и до замечательного восклицания Павла в 2:14, наверняка удивится его неожиданному провозглашению победы. Только что Павел занимал оборонительную позицию. Он отвечал на разные обвинения в неискренности и легкомыслии. В 2:1–13 он вспоминает сильное огорчение, которое принесла ему работа с коринфянами. Он писал им письмо “от великой скорби и стесненного сердца... со многими слезами” (2:4). Огорчены были и он, и его читатели (2:2, 5). Павел вспоминает то время, когда он “не знал покоя” от тревожных мыслей о коринфской церкви и ее проблемах, когда его угнетало отсутствие вестей от Тита, который должен был рассказать о них. Примечательно, что провозглашение победы в стихе 14 появляется именно в тот момент, когда он описывает необычайное огорчение и беспокойство, которые ему принесло его служение! В тот самый момент, когда он говорит о своих душевных переживаниях, он восклицает: “Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжество-

вать”. И вплоть до 7:5 он не возобновляет свое повествование о новостях из Коринфа.

Провозглашение Павлом победы в стихе 14 кажется настолько неуместным, что многие из знатоков Библии высказывают мнение, что 2:14—7:4 является независимым отрывком, который был написан в иное время, нежели та часть письма, в частности главы 2 и 7, где Павел говорит о своем беспокойстве о церкви. Смена настроения поразительна. Нас удивляет столь тесное соседство стихов, выражающих такие разные настроения беспокойства и торжества.

Возможно, мы преувеличиваем контраст между стихами 13 и 14. Павел не изображает себя генералом-победителем, возглавляющим триумфальную процессию. Он среди пленников. Будучи пленником в этой торжественной процессии, он “всегда” на виду у людей. Своим служением он “распространяет” знание о Боге. Признательность Павла за то, что ему дана роль пленника в этом победном шествии, заставляет его воскликнуть: “Благодарение Богу!”

Если мы поймем роль Павла в Божьем триумфальном шествии, нас больше не будет беспокоить соотношение стихов 13 и 14. Вполне возможно, что Павел видит Божье торжественное шествие именно в страданиях и душевной боли, которые принесло ему его служение, судя по описанию в 1:8–11 и 2:1–13. Он знает, что его беспокойство о церквях – это не безнадежное дело, а часть той драмы, что завершается победой. Он благодарен за свою роль пленника.

Описание Павлом своей роли в Божьем триумфальном шествии переключается с впечатляющим образом, к которому он прибегает в 1 Кор. 4:9: “Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти; потому что мы сделали позорищем для мира, для ангелов и человеков”. Слово, переведенное как “позорище” (по-гречески *театрон*), в современном языке означает “зрелище” (см. СП) и к позору не имеет никакого отношения; поэтому слова Павла можно передать так: “Мы стали зрелищем для всего мира”. Эти слова напоминают нам о том, что и распятие Иисуса собравшаяся толпа воспринимала как “зрелище”. Своей смертью Он показал пример смирения и стал символом самоуничтожения. Слова Павла в 1 Кор. 4:9 указывают на то, что Христов служитель готов разделить судьбу Иисуса и стать “зрелищем”.

Одной из главных тем 2 Коринфянам является утверждение Павла, что своим служением он участвует в смерти Христа. Как Бог “всегда” дает ему торжествовать, так и Павел “все-

гда” несет в себе смерть Иисуса (4:10). Он готов разделить “немошь” Христа (13:4; см. 11:10). Но если главной темой является немощь апостола, то эту тему сопровождает утверждение о том, что в немощи присутствует Божья сила: “...Сила Моя совершается в немощи... когда я немощен, тогда силен” (12:9, 10). Страдание Павла на самом деле является Божьим победным шествием, потому что он – Божий пленник.

Вполне возможно, что в нашем восклицании: “Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать”, – будет отсутствовать глубина и то переживание, которое хотел передать Павел. Мы можем восторгаться этими словами, вырвав их контекста. Мы можем стремиться к таким победам, в которых мы могли бы избежать страданий, идущих рука об руку с нашим служением Богу. Мы можем искать дешевых сенсационных побед, которые не вырастают из крестных мук. За образец мы можем взять победы, которые достигаются на рынке, а не на кресте. Эта странная победа, провозглашенная Павлом, была настоящей христианской победой, утвержденной на кресте.

Первое, что мы обычно испытываем, когда беремся за руководящую работу в церкви, это смятение перед невероятным количеством проблем, которые нам предстоит решать: сколько надо энергии, чтобы сохранять мир, сколько усилий, чтобы служить безразличным христианам, сколько будничной, рутинной работы! Все это нам отнюдь не кажется победоносным шествием. Мы бываем не готовы к огорчениям, сопровождающим эту работу. Но Павел говорит, что через наш неблагодарный труд может действовать Божья сила. У нас тоже есть своя роль в триумфальном шествии.

Во многих случаях мы можем жить с уверенностью, что своим служением причастны к Божьему победному шествию, хотя и не можем воспользоваться признаками этой победы. У каждого христианского руководителя достаточно разочарований, чтобы усомниться в реальности победы, к которой он причастен. Люди, на которых мы рассчитываем, могут нас разочаровывать, а те усилия, что мы вкладываем в ободрение других, могут не приносить видимых результатов. Но бывают и победные мгновения, приносящие истинную радость. Ведь слова Павла “благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать”, возможно, прерывают его повествование о страданиях потому, что он знает, что его не имевший покоя дух (7:5) в конечном итоге утешился и ободрился, когда Тит принес добрую весть о том, что коринфяне не разочаровали Павла. В 7:7 мы читаем: “...[Тит]

утешался о вас, пересказывая нам о вашем усердии, о вашем плаче, о вашей ревности по мне, так что я еще более обрадовался”. Служение принесло Павлу радость, когда он увидел результаты своих трудов.

ХРИСТОВО БЛАГОУХАНИЕ

Триумфальная процессия была удивительным зрелищем, хорошо разыгранным спектаклем, схожим с нашими парадами. Военачальники в мундирах и воины со знаменами в руках сильно воздействовали на зрительное восприятие. Но, помимо “зрелища”, присутствовал еще и “запах” победы. Благоухание курящихся благовоний наполняло воздух, также говоря людям о победе. Эти мысленные образы позволяют Павлу сказать, что в его служении был “запах победы”, а сам он играет немаловажную роль.

Образ благоуханий занимал важное место как в Библии, так и во всей иудейской литературе. Иногда с благоуханием сравнивали Божье Слово. Во многих случаях говорится, что жертвы, приносимые Богу, были приятным благоуханием (см. Быт. 8:21; Исх. 29:18; Лев. 1:9). Так, в Новом Завете сказано, что жертва Христа была Богу “благоухание приятное” (Еф. 5:2). Согласно ст. 14, это “благоухание познания о Себе” Он распространяет по всему миру. Везде, где рассказывают об Иисусе, распространяется этот “запах победы”. История Его креста – это для христиан могущественная Божья сила ко спасению (1 Кор. 1:13–25; см. Рим. 1: 14–17). Таким образом, распространяющееся благоухание дает жизнь и силу спасаемым (2:16), даже если погибающие ощущают в нем запах поражения (2:16).

С помощью такого впечатляющего образа Павел хочет сказать, что история о кресте – самая главная весть в мире. Она затрагивает такие важные вопросы, можно сказать, вопросы жизни и смерти, что в сравнении с ними зрелищные триумфальные процессии – не более чем банальность.

Тема дискуссии во 2 Коринфянам – вестник и его роль в этом важном событии. Павел защищает от нападок тех, кто заявляет, что для серьезного служения он слишком слаб и некомпетентен, а может, к тому же еще и нечестен. Павел знает, что Иисус не единственный является божественным благоуханием. Иногда, как он говорит, обращаясь к филиппийцам, и наш скромный вклад бывает “благовонным курением” и “жертвой приятной, благоуханной Богу” (Фил. 4:18). Вся наша жизнь может быть “жертвой живой” Ему (Рим. 12:1). Такова мысль Павла и в Фил. 2:17, где он говорит, что его

кровь может “пролиться в дополнение к жертвенному приношению веры вашей...” (СП). Христовы вестники могут быть также принесены в жертву за ту вещь, которую несут.

Для тех, кто сомневался в его честности и подлинности, Павел делает поразительное заявление, что в Божьем победном шествии он играет важную роль. Он говорит, что Бог “благоухание познания о Себе распространяет нами” (2:14) и что христиане суть “Христово благоухание” (2:15). Где бы Павел ни распространял весть о Христовом распятии, отдавая себя в жертву для других, он вместе со своим Господом распространяет и “запах победы”, благоухание, восходящее к Богу.

Удивительным было утверждение, что он является Божьим орудием в том единственно значимом великом победном шествии. Не зря Павел спрашивает: “И кто способен к сему?” Ответ очевиден: “Никто”. Вопрос задает тот, кто взвалил на себя непосильную ответственность. Он знает, что это страшная ответственность – быть Божьим благоуханием. В 3:5, 6 Павел сам отвечает на вопрос: “...Способность наша от Бога: Он дал нам способность быть служителями Нового Завета...”

ПРОТИВ ОБВИНЕНИЙ В ТОРГАШЕСТВЕ

Если бы Павел не защищался, он, возможно, не рассказал бы о своем особом месте в деле распространения Божьего благоухания. Он очень хочет, как показывает 2:17, опровергнуть обвинение в том, что он “мошенник, пользующийся словом Божьим ради выгоды” (СП). Ответ Павла в этом стихе показывает, что ему, как всякому христианскому руководителю, приходится опровергать сомнения по поводу своей искренности.

Словом *капельюнтес*, которое в СП переведено как “мошенники”, обычно называли мелких торговцев, покупавших свой товар у оптовика и перепродававших его с выгодой для себя. Из-за того, что розничные торговцы часто наживались на том, что неоправданно завышали качество товара, слово приобрело дополнительное значение “мошенничества”. Иногда этим словом называли торговцев вином, разбавлявших свой товар водой. Философы называли им учителей, продававших их учение за деньги, порой фальсифицируя и разбавляя его, если это приносило им личную выгоду. Таким образом, существовали “мошенники” в розничной тор-

говле и “мошенники”, утверждавшие, что учат истине. Характерной чертой мошенника было то, что сам он не был заинтересован в своей продукции. К ней его влекла только жадность и амбиции, а вовсе не преданность.

В СЕО¹ этот стих звучит так: “Ибо мы не размениваем по-торгашески, как многие, слова Божия...” Были, несомненно, мошенники от Слова, для которых евангелие Христа было товаром, сулившим наживу. Всегда были и будут те, кто даже себя выставляет “на продажу”. Такое присутствует везде, где люди перестают испытывать благоговение и восторг перед той работой, которую они выполняют. Наше служение становится похожим на любую другую обязанность, если на Божьей службе мы теряем ощущение “запаха победы”. Для тех, кто видит себя Божьими пленниками в триумфальном шествии, немисливо пользоваться “словом Божьим ради выгоды”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чтобы ответить на скептическое отношение к служению в наше время, надо увидеть свое место в Божьем замысле. Благоухание евангелия распространяется только через личную жертву всех Божьих служителей. Мы занимаемся не каким-то обыденным делом; распространяемое нами благоухание – это дело жизни и смерти. Наша боль и скорбь есть наше участие в Христовых страданиях на кресте. Может показаться, что роль, которую мы играем в нашем ограниченном пространстве, не дает видимых результатов. Но она часть распространения благоухания познания о Нем “во всяком месте” (2:14).

Люди становятся торгашами, когда не видят особой славы в своих трудах. Но тот, кто действительно “пленен” Христовым служением, никогда не будет обращаться с евангелием, как с товаром для продажи. Немисливо торговать взносом Словом, если Слово – это победное шествие, захватывающее нас на служение. Знаком христианина, таким образом, является то, что он “захвачен в плен” дела, которое значительнее его самого. Евангелие – не товар, не вещь, которую можно купить и продать. Христианин – это “Христово благоухание”; он своим поведением показывает, что пленен благовествованием. *

¹СЕО – один из трех имеющихся вариантов русского перевода Библии: перевод Славянского евангельского общества.